

КАЖДОЕ утро, раньше чем сесть за письменный стол, я просматриваю газеты, и сразу же сотни тысяч голосов доносятся до меня. Лавина новостей вызывает восторг и, по советам сказать, несколько даже оглушает. Новая советская ракета летит в небеса, и новое открытие вырывает в тиши лаборатории. А завтра случится еще что-то новое, что будет еще ярче и новее сегодняшнего. Значит, совсем отказаться от безуспешной погони за современностью? Нет! Отказываться нельзя. Нужно опережать время.

Писатель, создавая маленький мир своего нового произведения, должен угадывать грядущее развитие страны. — Ведь то, что случается сегодня, напечатывает нам о завтрашнем дне, только нужно прислушиваться.

...Накануне XXI съезда КПСС в одном из номеров журнала «Коммунист» впервые прочел я о групповом методе обработки деталей. Несколько лет назад я побывал на Московском автомобильном заводе, который сейчас носит имя Лихачева, и познакомился с одной девушкой — работницей И. Протча статью в «Коммунисте», я, словно въявь, представил себе небольшую, особенно в сравнении с громадными станками, фигуру девушки в проезде. Рабочий день кончился, пех был пуст, она приволакала в порядок свой станок, старательно отбрасывая его, обхватывая, точно он был живой.

— Ну, а все-таки почему вас обнимают в том, что вы не хотите передавать своего опыта товарищам по бригаде? — спрашивала.

Ее худощаво-нервное лицо обидливо дрогнуло: — То есть, как это я не передаю? Я обо всем подробно рассказываю, а то, что они не могут усвоить, это не от меня зависит. Почему у меня высокие показатели? Очень просто. Я договорилась с мастером, чтобы мне давали такие изделия, которые не требуют переналадки станка...

— А почему ваши подруги не могут тоже договориться с мастером? — А вот не могут... — она показала худенькими печеными ладошками и, пожалуй, самоодовольно. — Почему не могут? Я скажу! Чтобы договориться с мастером так, как я, нужно свой станок понимать, как я его понимаю. Нужно любить его. А то после работы не обмахнула, как следует, не отбросила и побезала. Что же она может ждать от станка? А он — молодец, мой станок! — И она своей худощавой замасленной рукой похлопала по массивному телу станка.

Так в годы молодости, видел я, одобрительно-ласково хлопал кавалерист по крупу своего коня.

А девушка продолжала: — Когда ей новое изделие дают, она даже и думать не хочет, как будет его обрабатывать, — ждет наладчика. Наладчик придет, а ему что? Ему на этом станке не работать. Сочинил такое приспособление, какое ему на ум пришло, наладил станок и ушел. А у меня каждое новое изделие идет за предыдущим, я о наладчиком только тогда советуюсь, когда сама станок налажу.

Да, конечно, была несомненная связь между воспоминанием об этой девушке и тем, что я прочел в «Коммунисте».

В скором времени мне предстояла поездка в Ленинград, и я заметил себе подробнее разузнать во время этой поездки о групповом методе обработки деталей, который представлялся мне развитием того, что волновало мою собеседницу.

Я ПРИЕХАЛ на тот завод, где метод групповой технологии осуществлен полностью, и пошел в цех.

Сразу бросилось в глаза, что станки одной и той же конструкции, мои старые знакомые — револьверные станки, благодаря сложным приспособлениям выглядят в высшей степени разнообразно. Но

Республиканские премии за лучшие произведения

По решению Совета Министров Узбекской ССР в республике проведен конкурс на лучшие произведения литературы и искусства. Жюри отделило произведения, затрагивающие наиболее актуальные темы дня.

В области художественной литературы премиями отмечены роман Аскада Мухтара «Сестры» — о становлении рабочего класса Узбекистана, пьеса Камия Яшена «Путевая звезда» и роман Хамиды Гуляма «Светоч», воссоздающие образы героев Октябрьской революции, пьеса Уйгуна «Хуррият» о борьбе нового со старым в узбекском колхозе, повесть Абдуллы Каххара «Птичка-невеличка», рассказывающая об организаторской деятельности сельских партийных работников. Среди лучших произведений поэзии, удостоенных премий, — цикл стихов «Моя партия» Гафура Гуляма, стихи для детей Кудлуса Мухаммеда, книга стихов «Солнце в зените» Андрея Иванова.

Высокую оценку жюри конкурса получила опера «Зайнаб и Оман», посвященная жизни колхозной молодежи. Она создана композиторами Талибджаном Садыковым, Юнусом Раджабовым, Дани Закировым и Борисом Зейданом. Лауреатами республиканского конкурса стали композиторы Минас Левнев, написавший музыку к постановке «Поэма о радости», Муталль Бурханов, представивший хорвое произведение «Ода партии Ленина», Ибрагим Хамраев, создавший кантату «Женщины Узбекистана».

Премии присуждены большой группе художников, в том числе Уралу Таянсыбаеву за серию картин «Утро Кайрак-Кумской ГЭС», «Алматы», «Подвесная дорога», «Март в Узбекистане», Виктору Уфимцеву за полотно «О земле, о будущем», Рахиму Ахмедову за картины «Полдень» и «Материнское раздумье», Алексею Иванову за серию скульптурных портретов «Молодые строители Узбекистана». Лучшей работой в области народно-прикладного искусства признана художественная роспись по керамике, выполненная Умаром Джуракуловым.

Яко РУГОВЕ ВЕСЕННЕЕ

Через озера, через перевалы, Еще едва заметная вчера, Нахлынула на землю Калевалы Весенняя веселая пора.

О, здравствуй, все живое и древесное! Иду к тебе апрелем налегке И солнце подобрешнее приветствую, И кланюсь порогами на реке.

Я открываю окна отшлепавшие, Сбавая с крыши наледы навесные. Знаю, уже не страшная, потешная, Как старый волк, рысцой уходит в лес.

Вставай, мой сын, весеннее растение, Вернувшись птисы голосат, И первая трава под ноги стелется, И радуи над городом вясат.

Весь город в солнце — О, весна запалена: Раздаривай радость на ходу...

Дыши, мой город, Люди, будьте счастливы, Мир вашему весеннему труду.

Певец из финского Вулаат ОКУДЖАВА

В дни декады

— ЕСТЬ легенда о карельском народе: если охотник найдет в небе свою звезду и пойдет по ее свету, то непременно придет к удаче. Карельские писатели нашли свою звезду. С надеждой и верой они смотрят на сияние рубиновых звезд Кремля и знают, что свет их ведет к счастью.

Так говорил А. Тимонен — председатель правления Союза писателей Карелии — на вечер, посвященный открытию литературной части декады. Он рассказал собравшимся о развитии родной литературы.

Председательствовавший на вечере в Центральном Доме литераторов Л. Соболев тепло приветствовал от имени москвичей карельских гостей и представил поэтов, выступивших с чтением своих стихов.

Карельские литераторы встретились со своими читателями в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького и в парке ЦДСА.

В обстановке товарищеской критики проходит в Союзе писателей начавшееся вчера творческое обсуждение книг карельских писателей.

Самобытное искусство Карелии продолжает привлекать внимание москвичей. Снова с большим успехом прошло в воскресенье очередное представление балета «Сампо». В Краеведческом театре состоялся концерт с участием народного хора Беломорского района, коллективов самодеятельности и мастеров искусства.

Государственный финский драматический театр еще раз показал в воскресенье драму А. Киви «Сельские сапожники», а вечером — драму Мартина Андерсена-Нексе «Люди с Дангора». В постановке Государственного музыкально-драматического театра шли пьесы П. Борнскова «В огненном кольце» и П. Дюрриского «Трагедия».

Певец из финского Вулаат ОКУДЖАВА

Вот великопленные стихотворения — «Сосна в хлесте» и «Цветок вереска». Да, они написаны о сосне, о вереске.

Елена ВЕЧТОВА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й № 105 (4071)

Вторник, 25 августа 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

ГЛАВНОЕ

Ю. ЛИБЕДИНСКИЙ

В этих разнообразных приспособлениях нашла полное воплощение то, к чему стремилась моя собеседница на Московском автомобильном заводе. Они позволили каждому рабочему по-хозяйски — а

Дневник ПИСАТЕЛЯ

именно к этому она и стремилась — использовать станок.

— Вот знакомьтесь с одним из энциклопедистов и бордов за групповой метод. Александра Иванова, прошу вас, покажите свое хозяйство...

Работница в синей проезде взглянула на нас спокойными карими глазами и, как знакомому, улыбнулась моему спутнику.

Она показала сложно обработанную деталь и объяснила, как сочетание в этой комплексной детали многих поверхностей и различного вида резьбы позволяет подобрать все те приспособления, которые необходимы для производства целых групп простых деталей.

— Двадцать два года на нашем заводе! — говорит сопровождающий меня инженер. — Александра Иванова — одна из лучших наших работниц...

И вдруг мне становится ясным, что передо мной та самая женщина-бригадир, которую в своей интересной брошюре о применении группового метода упоминает директор этого завода. Это о ней одна из работниц рассказывает в своем письме, как по несколько раз за смену подводит она к станку и объясняет, как настроить станок, заточить инструмент и установить его. И сквозь сдержанные, скупые слова работницы проступало тогда в этом письме горячее чувство благодарности к своему бригадиру.

Какое милое, доброе лицо с отпечатком умного и несколько усталого внимания! Значит, то, что так настойчиво требовали от моей собеседницы на московском заводе — передачи своего опыта отстающим, для Александры Ивановны стало постоянным навыком, чертой ее характера, ее — советского человека, коммуниста.

Но ведь это и есть то, чего не хватало мне в образе моей героини!

В СКОРОМ времени после войны приехали мы в Ленинград и, конечно, побывали в городе Пушкина. В молчании обшарили обгоревшие руины Екатеринбургского дворца.

— Рассчитываем реставрировать только внешний фасад дворца, — говорил тогда старичок, сопровождавший нас. Где-то он сейчас? Может быть, не дожил до сегодняшнего дня, когда восстанавливается не только внешний фасад, нет, но все комнаты и залы, когда драгоценные вещи, преданные фашистам уничтожению, по сохранившимся рисункам воссоздаются вновь советскими мастерами, когда целые предприятия, такие, как «Красная Роза» в Москве, выделывают ткани, которыми обиты были залы дворца. И красота прошлого восстает, словно обновленная.

...Я подошел к окну и прямо за стеклом очень близко от себя увидел девушку в комбинезоне. В одной руке у нее было небольшое долотце, в другой — маленький молоток. Выражение погашенности и пристального внимания отчетливо выступало на ее лице. Где я совсем недавно мог видеть такое же выражение бережной сосредоточенности на лице другой женщины?

Мне тут же вспомнилась Александра Иванова, склонившаяся над своим станком. У этой, совсем юной девушки было такое же выражение самозабвенности.

Мы шли дальше по залам. Кто-то спросил у экскурсовода: — Ну, а когда восстановление дворца будет целиком закончено? — в голосе слышалось нетерпение.

— Восстановление Екатеринбургского

дворца входит в семилетний план, — ответил экскурсовод.

Да, такую великую семилетний план. Те люди, которые с самозабвенной любовью трудятся над восстановлением дворца, являющегося выдающимся памятником русской культуры, и те, которые на заводе изготавливают научные приборы, творят общее великое дело семилетия.

КОГДА писатель непосредственно ощущает связь с жизнью народа, тогда к нему приходит уверенность в том, что работа его удастся.

Связь с народом является одной из главных и постоянных особенностей советской литературы. Эта связь нашла проявление в лучших произведениях нашей литературы. Но писатель, в силу особенностей своей работы, может порою из-за мелочей, не увидит крупного, потеряет общую перспективу развития. Опыт литературы говорит нам, что от подобной рода ошибок не застрахованы даже самые лучшие и талантливые. Вот почему мы радуемся, когда большой политический деятель находит время прийти к писателям и указать им на то, что сегодня определяет жизнь народа, когда он помогает наметить очертания завтрашнего дня.

Огромную помощь оказывает нам Никита Сергеевич Хрущев, когда в непосредственной, живой беседе делится своими мыслями и дружелюбно поправляет ваши ошибки. И органически здоровая литература наша все теснее сплачивается вокруг великих созидательных задач партии. Это есть наиболее ценное и действенное проявление руководства партии советской литературой. И каждый раз, уходя с такой встречи, чувствуешь новые силы и желание ответить своим трудом на то доверие, которое оказывает партия нам, советским писателям.

Готовится к печати том «Литературного наследия», содержащий много ценных материалов — новоязычные тексты, малоизвестные ранние рассказы, более ста непубликованных писем писателя, воспоминания о нем.

К знаменательной дате в 27 театрах страны готовятся чеховские постановки. МХАТ имени А. М. Горького

Наш ЧЕХОВ

Произведения А. П. Чехова издавались в СССР за годы Советской власти на 73 языках 1185 раз, тиражом более 54 миллионов экземпляров. Интендет, что за 30 дореволюционных лет (1887—1917) тиражи чеховских изданий, выходящих на пяти языках, не составили и 700 тысяч экземпляров.

Эти цифры свидетельствуют о том, как высоко ценится в нашей стране творчество Чехова. К столетию со дня рождения писателя, исполняющемуся в январе 1960 года, читатели получат новые издания сочинений Антона Павловича. Только Гослитиздат исключит тиражи чеховских книг в 1960 году в 2 миллиона 250 тысяч экземпляров.

Однотомник избранных произведений для школьников, полдорочные издания для детей, повесть А. М. Роскина о Чехове выпускает Детгиз. Тираж детизданных юбилейных изданий приближается к миллиону экземпляров.

Готовится к печати том «Литературного наследия», содержащий много ценных материалов — новоязычные тексты, малоизвестные ранние рассказы, более ста непубликованных писем писателя, воспоминания о нем.

К знаменательной дате в 27 театрах страны готовятся чеховские постановки. МХАТ имени А. М. Горького

проведет в январе неделю чеховских спектаклей.

Двадцать фильмов по произведениям А. П. Чехова демонстрируются на экранах страны. К юбилейным дням в кинотеатрах появятся новые ленты: «Дом с мезонином», «Дама с собачкой», «Ванька», «Пересолил» и другие.

Обо всем этом говорилось на первом заседании Всесоюзного комитета по проведению столетия со дня рождения А. П. Чехова, состоявшегося под председательством Константина Федина. Константин Федин информировал собравшихся о том, как идет подготовка к предстоящей дате, которая должна стать не только большим праздником советской культуры, но и событием международной культурной жизни; как известно, на X сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята резолюция о праздновании юбилея Чехова.

С сообщением о планах подготовки к чеховским дням выступил министр культуры СССР Н. Михайлов, председатель правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний М. Митин, председатель Государственного комитета по радиовещанию и телевидению С. Кафтанов, представители республиканских союзов писателей, центральных издательств, чеховского музея в Москве и ряда других культурных учреждений столицы.

ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ

«КТО мог бы поверить, что мир так сильно изменится в несколько дней?» Альберт КАН, американский публицист

Сам-Франциско, глядя на первую полосу газеты, заполненную объявлениями о предстоящем обмене визитами между Н. С. Хрущевым и президентом Д. Эйзенхауэром.

Конечно, бизнесмен не совсем точен: потребовалось гораздо больше, чем «несколько дней», чтобы в международном климате наступило потепление. И все же в его словах есть нечто очень верное. Уже одно то, что эти поездки стали возможными, — огромный шаг вперед, сообщающий всему международному положению новое качество. Миллионы американцев отдадут себе отчет в огромном значении этого события. Люди испытывают удовлетворение, чувство облегчения, они читают новые надежды. Ширится убеждение, что эта весть — предзнаменование конца «холодной войны».

Я не хочу сказать, что сообщение об обмене визитами вызвало в Соединенных Штатах всеобщий энтузиазм. Есть и заклятые враги Советского Союза. Отнюдь не стремясь к окончанию «холодной войны», они, напротив, хотели бы развязать третью мировую войну. К этим людям относятся милитаристы, размахивающие ракетным оружием. Можно было бы назвать и некоторых конгрессменов, вопиющих, что приглашение Н. С. Хрущева в Соединенные Штаты — это предательство «идеи крестового похода за освобождение поработанных народов Восточной Европы».

Некий католический епископ в Востоне заявил, что наш президент совершил тяжкий грех, изъявив готовность встретиться лицом к лицу с советским премьером. Епископ призвал паству ежедневно в течение всего времени пребывания Хрущева в США усердно молиться богу.

Известный русофоб, бывший президент США Герберт Гувер предупреждает, что приезд Хрущева таит в себе великую «опасность»: дескать, мы рискуем ослабить свою «жесткую позицию» в отношении СССР.

Однако если учесть антисоветскую пропаганду, которая велась последние десятилетия, то можно прийти к выводу, что число американцев, выступающих против обмена визитами, поразительно невелико. «Уолл-стрит джорнэл» сообщает, что девять из десяти лиц, проинтервьюированных корреспондентами газеты, радуются этому событию.

Надо сказать, что некоторые видные политические деятели выступают с весьма наглыми заявлениями по поводу предстоящего приезда Н. С. Хрущева. Поездка советского премьера по США, говорят они, сыграет «воспитательную роль»: он постигнет силу и мощь Соединенных Штатов. «Очень огорчительно», — пишет в связи с этим Уолтер Липман в «Нью-Йорк геральд трибюн», — что среди нас есть немало людей, полагающих, что строит Хрущеву собственными глазами посмотреть на небоскребы, на множество автомобилей, на наши крупные предприятия, как он сразу же, под впечатлением всего этого, пойдет на уступки в вопросах о Западной Берлине, воссоединении Германии, Тайване, Корее и всего, чего мы только не пожелаем».

Недавно я посетил Советский Союз и могу засвидетельствовать, что советские граждане широко осведомлены о жизни в Соединенных Штатах. Мне думается, не стоит лишний раз подчеркивать, что Н. С. Хрущев, как руководитель своей страны, символизирует грандиозные успехи советского народа в области просвещения. Те американцы, которые болтают о «воспитании» Хрущева, обнаруживают лишь собственное невежество.

В одном вопросе американская пресса обнаруживает полное единодушие. Газета «Вашингтон пост» пишет: «Решение президента Д. Эйзенхауэра... обменяться визитами с советским премьером Н. С. Хрущевым положило начало новой эре в области дипломатии». Широко отмечается, что это полное, огромное значения событие представляет собой радикальный отход от дипломатии Даллеса. Де силы в США, которые упорно сопротивлялись идее визита, внезапно обнаружили, что их позиция устарела.

Несколько, однако, этот отход от политики «с позиции силы» поверг в отчаяние. «Уолл-стрит джорнэл» сообщает, что в последние дни произошло резкое падение акций военных предприятий. Это связывают главным образом с ослаблением международной напряженности, с предстоящим обменом визитами. Подвлияющее большинство американцев не станет спать хуже из-за этого! Военные прибыли интересуют нас куда меньше, чем безопасность наших детей.

Да, события последних недель принесли радость и надежду миллионам американцев.

НЬЮ-ЙОРК

ЛУЧШЕ ЗНАТЬ ДРУГ ДРУГА!

Союз писателей СССР организовал интересную встречу литературной общественности столицы с молодыми американцами, работающими на Американской национальной выставке в Москве. Многие из них — студенты и аспиранты американских университетов, изучающие русский язык и литературу. Оживленный разговор на литературные темы продолжался в течение трех вечеров. В нем приняли участие видные московские писатели, критики, переводчики, филологи. Гости проявили интерес к постановке изучения в Советском Союзе английского языка и американской литературы и, в свою очередь, ответили на многочисленные вопросы наших литераторов. Большое впечатление на американцев произвел тот факт, что советский читатель хорошо знает широко издающуюся у нас американскую художественную литературу. В то же время отмечалось, что американская молодежь недостаточно знакома с современной советской литературой. Были высказаны взаимные пожелания об укреплении культурного обмена между двумя странами.

В беседах с американцами приняли участие А. Сурков, В. Катаев, А. Чарковский, Б. Полевой, С. Кирсанов, В. Инбер, М. Алигер, М. Зенкевич, А. Елистратов, Е. Камин, К. Зелинский, В. Леонтьев, И. Романов и другие.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Из путевого альбома

УЧАСТНИК выездной редакции «Литературной и газетной» художник Михаил Скобелев во время поездки по Сибири сделал много зарисовок в своем дорожном альбоме. Некоторые из них мы сегодня публикуем.

Вот Кузнецкий металлургический комбинат. Брызжут искры, ревет в раскаленный воздух в фурах доменная печь. Что делает здесь человек? И все-таки именно человек — хозяин этого титанического сооружения. Его ум и руки управляют всем происходящим здесь: регулируют «ход» доменных печей, разливают чугун, варят сталь...

На верхнем рисунке слева вы видите огромную железобетонную эстакаду, по которой идут поезда, груженные жидким чугуном.

...Взрывники — передовой отряд железнодорожников-строителей. Это они устроят прелесть — взрывают скалы.

В нынешней семилетке новый участок Южно-Сибирской стальной магистрали от столицы Хакасии Абакана до города Тайшета войдет в строй. По этой магистрали пойдут поезда, груженные лесом, тайшетским углем и, конечно, железом.

Вдоль железной дороги, в долине глухой тайги, вырастает поселки и станции. Появятся клубы, ясли, школы. В саянскую тайгу придет новая, неведомая ей, жизнь. А взрывники пойдут дальше, прокладывая новые магистрали...

Внизу слева — отряд взрывников, окладывающих в горах Восточного Саяна

Из путевого альбома

УЧАСТНИК выездной редакции «Литературной и газетной» художник Михаил Скобелев во время поездки по Сибири сделал много зарисовок в своем дорожном альбоме. Некоторые из них мы сегодня публикуем.

Вот Кузнецкий металлургический комбинат. Брызжут искры, ревет в раскаленный воздух в фурах доменная печь. Что делает здесь человек? И все-таки именно человек — хозяин этого титанического сооружения. Его ум и руки управляют всем происходящим здесь: регулируют «ход» доменных печей, разливают чугун, варят сталь...

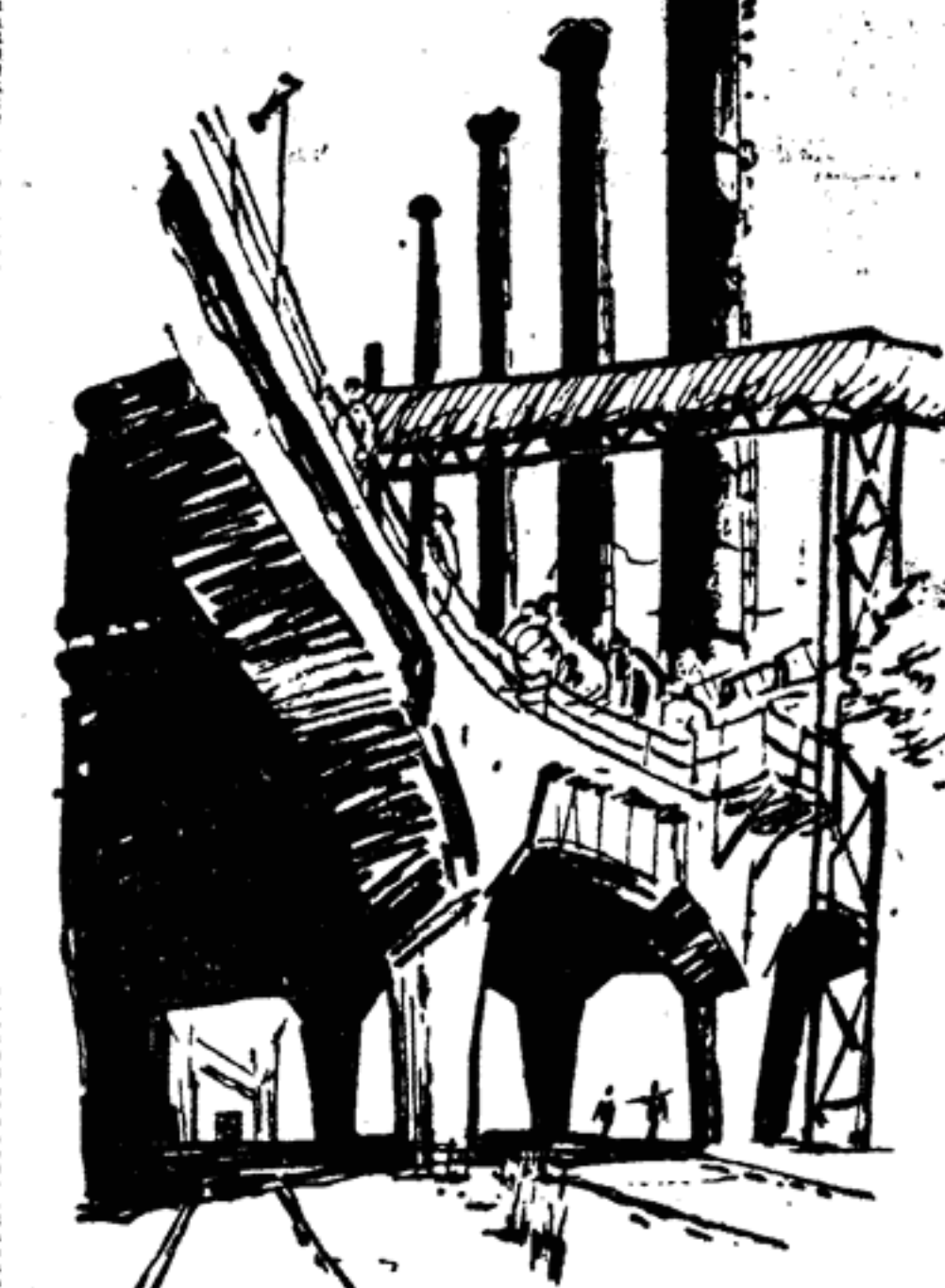
На верхнем рисунке слева вы видите огромную железобетонную эстакаду, по которой идут поезда, груженные жидким чугуном.

...Взрывники — передовой отряд железнодорожников-строителей. Это они устроят прелесть — взрывают скалы.

В нынешней семилетке новый участок Южно-Сибирской стальной магистрали от столицы Хакасии Абакана до города Тайшета войдет в строй. По этой магистрали пойдут поезда, груженные лесом, тайшетским углем и, конечно, железом.

Вдоль железной дороги, в долине глухой тайги, вырастает поселки и станции. Появятся клубы, ясли, школы. В саянскую тайгу придет новая, неведомая ей, жизнь. А взрывники пойдут дальше, прокладывая новые магистрали...

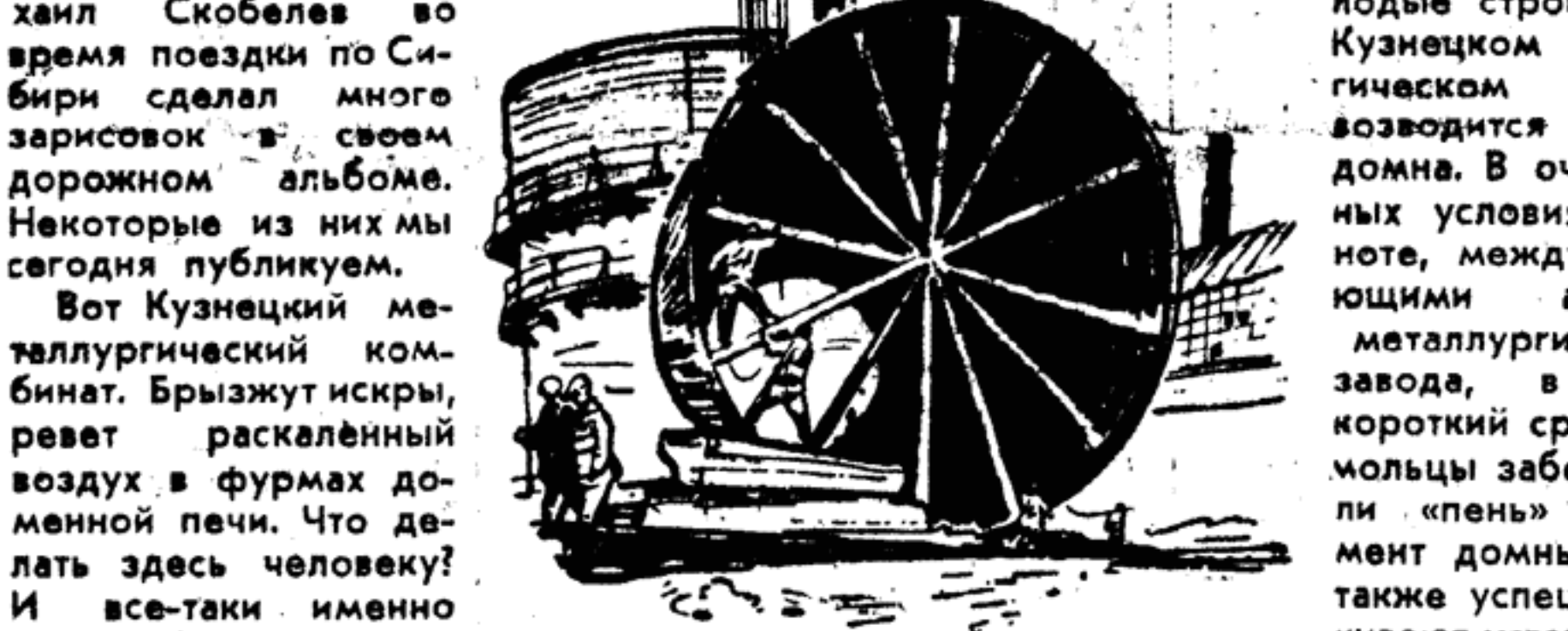
Внизу слева — отряд взрывников, окладывающих в горах Восточного Саяна

На Кузнецком металлургическом комбинате

Свежая газета

Сборка скруббера новой домы

— Да, Катенька, прикурить!

ПУСТЬ ПРОРАСТАЮТ ЗЕРНА...

Открывается она стихами об отщепенном, участнике финской революции 1918 года. Дальше — стихи автобиографические. О юноше, для которого уже не существует двойственности в понимании родины, о любви к новой Родине — Советской Карельской республике.

И новые страницы перелистываю, прозрачные, как новое стекло. Страна моя, Советская, единственная! Мне дорого в ней все и все светло, и все в ней близко:

и горы, и селенья, и моря... Страдания ее — мои страдания, ее победа — значит и моя.

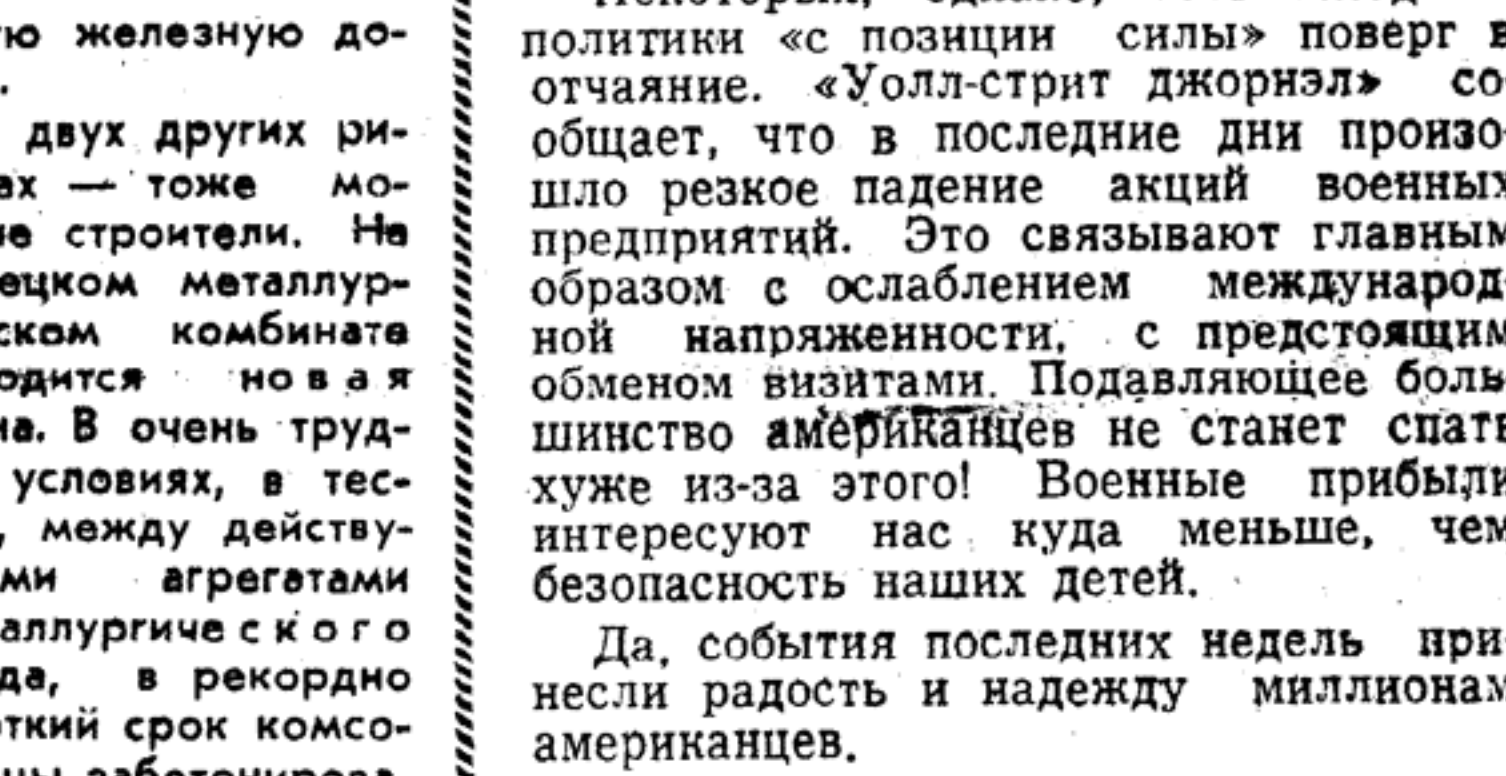
О чем бы ни были стихи этой книги, они душевно, лирично говорят о людях. Неотъемлем от природы труд человека:

Воселое пенье пылы на ветру, Как птица, проносится чаще.

Вот великопленные стихотворения — «Сосна в хлесте» и «Цветок вереска». Да, они написаны о сосне, о вереске.

Перевел Б. ОКУДЖАВА

Тайсто Сумманен. «Поют онежские волны». Издание «Молодая гвардия», 1959.

— Да, Катенька, прикурить!

ЛУЧШЕ ЗНАТЬ ДРУГ ДРУГА!

Союз писателей СССР организовал интересную встречу литературной общественности столицы с молодыми американцами, работающими на Американской национальной выставке в Москве. Многие из них — студенты и аспиранты американских университетов, изучающие русский язык и литературу. Оживленный разговор на литературные темы продолжался в течение трех вечеров. В нем приняли участие видные московские писатели, критики, переводчики, филологи. Гости проявили интерес к постановке изучения в Советском Союзе английского языка и американской литературы и, в свою очередь, ответили на многочисленные вопросы наших литераторов. Большое впечатление на американцев произвел тот факт, что советский читатель хорошо знает широко издающуюся у нас американскую художественную литературу. В то же время отмечалось, что американская молодежь недостаточно знакома с современной советской литературой. Были высказаны взаимные пожелания об укреплении культурного обмена между двумя странами.

В беседах с американцами приняли участие А. Сурков, В. Катаев, А. Чарковский, Б. Полевой, С. Кирсанов, В. Инбер, М. Алигер, М. Зенкевич, А. Елистратов, Е. Камин, К. Зелинский, В. Леонтьев, И. Романов и другие.

НЬЮ-ЙОРК

ЛУЧШЕ ЗНАТЬ ДРУГ ДРУГА!

Союз писателей СССР организовал интересную встречу литературной общественности столицы с молодыми американцами, работающими на Американской национальной выставке в Москве. Многие из них — студенты и аспиранты американских университетов, изучающие русский язык и литературу. Оживленный разговор на литературные темы продолжался в течение трех вечеров. В нем приняли участие видные московские писатели, критики, переводчики, филологи. Гости проявили интерес к постановке изучения в Советском Союзе английского языка и американской литературы и, в свою очередь, ответили на многочисленные вопросы наших литераторов. Большое впечатление на американцев произвел тот факт, что советский читатель хорошо знает широко издающуюся у нас американскую художественную литературу. В то же время отмечалось, что американская молодежь недостаточно знакома с современной советской литературой. Были высказаны взаимные пожелания об укреплении культурного обмена между двумя странами.

В беседах с американцами приняли участие А. Сурков, В. Катаев, А. Чарковский, Б. Полевой, С. Кирсанов, В. Инбер, М. Алигер, М. Зенкевич, А. Елистратов, Е. Камин, К. Зелинский, В. Леонтьев, И. Романов и другие.

НЬЮ-ЙОРК

ЛУЧШЕ ЗНАТЬ ДРУГ ДРУГА!

Союз писателей СССР организовал интересную встречу литературной общественности столицы с молодыми американцами, работающими на Американской национальной выставке в Москве. Многие из них — студенты и аспиранты американских университетов, изучающие русский язык и литературу. Оживленный разговор на литературные темы продолжался в течение трех вечеров. В нем приняли участие видные московские писатели, критики, переводчики, филологи. Гости проявили интерес к постановке изучения в Советском Союзе английского языка и американской литературы и, в свою очередь, ответили на многочисленные вопросы наших литераторов. Большое впечатление на американцев произвел тот факт, что советский читатель хорошо знает широко издающуюся у нас американскую художественную литературу. В то же время отмечалось, что американская молодежь недостаточно знакома с современной советской литературой. Были высказаны взаимные пожелания об укреплении культурного обмена между двумя странами.

В беседах с американцами приняли участие А. Сурков, В. Катаев, А. Чарковский, Б. Полевой, С. Кирсанов, В. Инбер, М. Алигер, М. Зенкевич, А. Елистратов, Е. Камин, К. Зелинский, В. Леонтьев, И. Романов и другие.

НЬЮ-ЙОРК

ЛУЧШЕ ЗНАТЬ ДРУГ ДРУГА!

Союз писателей СССР организовал интересную встречу литературной общественности столицы с молодыми американцами, работающими на Американской национальной выставке в Москве. Многие из них — студенты и аспиранты американских университетов, изучающие русский язык и

ПРЕКРАСНОЕ — ВСЕМ

«ПРЕКРАСНОЕ — ВСЕМ!» — так называлась статья художника В. Немеского, опубликованная в «Литературной газете» 2 июля 1959 года.

Отзыв читателей на это выступление был неожиданным и радующим. Отозвались на него не только специалисты, призванные заниматься эстетическим воспитанием, но и люди самых различных профессий.

Мнение авторов писем единодушно: существует разрыв между горячим стремлением к эстетическому образованию и тем, как это стремление удовлетворяется. При этом большинство читателей обращается к школе: именно здесь, по их мнению, должно начаться ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ, ВВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В МИР ПРЕКРАСНОГО.

Нет сомнения, что задачи эстетического воспитания станут предметом обсуждения и на проходящих сейчас августовских совещаниях учителей. И не случайно вопрос о том, как школа выполняет эту свою важнейшую обязанность, что ей следует сделать, чтобы эстетическое воспитание в полной мере получило права гражданства в школе, волнует авторов писем, выдержки из которых мы публикуем на этой странице.

Какое это наслаждение!

«В КУСЬБЫ, приятные с детства, оказывают и в дальнейшем чрезвычайно сильное влияние на развитие человека», — пишет В. Немеский. Это очень верно. В 1917 году учитель рисования Митрофан Васильевич Антоном читал нам о бунте передвижников против академизма, читал о титаническом размахе пейзажей Левитана, о едкой и уничтожающей сатире на духовенство Перова. А как он говорил об Иванове и Крамском, об Антокольском и Врубеле!

Жизнь привил любовь к искусству во всем его многообразии. Первое посещение Третьяковской галереи осталось в памяти, как большой праздник, как встреча со старыми любимыми друзьями. А насколько обогатила меня последующие походы в эту сказочную сокровищницу искусств! Подолгу я простаивал перед небольшой акварелью Серова, перед Элеонорой Дузе Репина. Какое же это ни с чем не сравнимое наслаждение!

Во время концерта

МОСКВА. Поселок рабочих автозавода ЗИЛ. Новые трех- и четырехэтажные дома. Много зелени, цветов. В центре поселка — филиал Дворца культуры автозавода. Великолепный зал переполнен зрителями. Очередная «литературная среда». На сцене Сурен Кочарян, встреченный бурными овациями собравшейся молодежи. Аплодисменты стихии, но тишина не наступает: скрипят стулья, падают номерки от гардероба, слышны разговоры, покашливания. Артист терпеливо ждет. Вот он делает еще один шаг к рампе. Переставляет кресло. Снимает очки и нервным движением надевает их снова. В зале все еще недостаточно тихо. Кто-то пытается наклонно поговорить: «Тыше, товарищи! Стыдно же, ждет человек!»

Этой проблемы школа должна сыграть большую роль. Думается, что В. Немеский, будучи художником, несколько односторонне представляет себе эстетическое воспитание в школе, считая, что учащиеся получают его лишь на уроках рисования. Кроме уроков рисования и черчения, в программу школы войдут и перья. И когда оба эти предмета хорошо поставлены, результат очевиден. Об этом я сужу по своей школе, где опытная учительница рисования В. Дьяконова и совсем юная учительница перья И. Панина не только дают учащимся хорошие знания, но и стараются прививать детям настоящий художественный вкус и любовь к искусству. Но разве уроками рисования и перья исчерпывается эстетическое воспитание ребенка в школе? Многие завист от преподавания таких предметов, как история и литература.

На мгновение становится тихо. Удивительно тихо. Кочарян хлопает ладошкой по повести Льва Толстого «Крейцеров соната». Это серьезная вещь... Двери распахиваются, и входит несколько молодых людей. Они безучастно смотрят на сцену и шумно усаживаются.

Следует помнить, что в крупных городах, особенно в Москве и Ленинграде, учителя имеют возможность показывать своим учащимся великие образцы изобразительного искусства прошлого и настоящего. Учитель же на периферии часто лишен такой возможности. Обладает ли такой учитель, если он даже горячий энтузиаст своего дела, необходимыми наглядными пособиями? К сожалению, далеко не всегда. Таких пособий единицы, да и те издаются давно.

Снова раздается голос со сцены: «Товарищи, это серьезная вещь. Она требует полной тишины и внимания. Я прошу во время чтения не разговаривать и не выходить из зала».

Огромное число ребят пойдет после восьмилетки на заводы, фабрики, в совхозы и колхозы. Мы должны стремиться к тому, чтобы каждый рабочий был рационализатором без полного овладения графической грамотой!

Да, учить понимать прекрасное должен каждый, кто по роду своей деятельности призван воспитывать молодежь.

Мне кажется, что следует также вести решительную борьбу с экскурсиями-налетками в музеи и картинные галереи. Что может получить человек от того, что обегит за два-три часа дома небольшую картинную галерею? У него останутся в памяти несколько картин, каша в голове и усталость. И уж во второй раз туда калачом не заманишь человека взрослого, не то что школьника.

Сейчас, в замечательную пору семилетия, проблема широкого эстетического воспитания народа встает перед нашей страной с еще большей актуальностью, чем прежде. Пройдет еще два десятилетия, и эстетическим воспитанием в равной степени будут заниматься и семья, и школа. Пока же несомненно, что в разрешении

И. ФИНКЕЛЬШТЕЙН
МОСКВА

ВЕРНОЕ ЧУВСТВО КРАСОТЫ

Неузнаваемо изменилось за годы Советской власти горное село Изд, Хустского района Закарпатской области. Вместо старых кривых избушек построены 200 добротных жилых домов, школы, больницы, Дом культуры. Недавно в Изд произошло еще одно большое культурное событие — открылась картинная галерея, в дар которой художники Закарпатья, Киева и Ленинграда прислали более ста полотен.

На снимке: в картинной галерее села Изд. Фото Л. Ковалана

Дело-то всенародное!

ПРОБЛЕМА эстетического воспитания народа слишком важна, чтобы решать ее поспешно. Но и медлить с этим тоже нельзя. Желательно было бы, не откладывая надолго, созвать всесоюзное совещание по вопросам эстетического воспитания, которое выработало бы конкретную программу действий и создало организационные формы руководства этим всенародным делом.

Е. ЖЕЛТОМИРСКИЙ
ЛУВНЫ, Подольская область

ВОПРОС, ВОЛНУЮЩИЙ ВСЕХ

ЛЮБИТЬ и понимать красоту — это значит не только восторгаться внешне приятным для глаза и уха, но находить и ценить то истинно прекрасное, что одухотворено мыслью и чувством человека. А тот, кто эстетически развит, кто научился понимать не только внешнюю, но и внутреннюю красоту, кто понял разницу между красотой и красивостью, тот — незаметно замечает грубость и безобразие в поступках человека. И как же может слух музыкально развитого человека диссонанс в мелодии, так неприятно воспринимается аморальное поведение. Следовательно, эстетическое воспитание неразрывно связано с моральным воспитанием.

Вопрос о воспитании молодежи давно уже перешагнул за рамки педагогики: он одинаково волнует всех советских людей, независимо от их профессии. Это и понятно, ведь речь идет о тех, кто должен завершить строение прекрасного здания коммунизма.

Наша советская молодежь показала себя уже во множестве героических подвигот. Но надо сказать, что в воспитании ее мы допускаем еще просчеты. Есть молодежь, которая не понимает и даже с презрением отвергает всякое классическое искусство. И именно те из них, которые не любят Тургенева, которые зевают, слушая сонату Бетховена, и равнодушно проходят мимо леваитовских пейзажей, не могут поучаствовать всю прелесть жизни, все богатство ее, им легко заскучать, а тот, кто скучает, тому трудно скатиться по наклонной плоскости вниз — в болото мешательства.

Есть хороший рассказ Карбоской Ла, молодой горняк, порывистый, добрый, смелый, но именно поэтому и нужно, чтобы с детства умная, добрая рука направляла ее по нужному пути!

Стоило ли повторять эти трюизмы, если бы на каждом шагу мы не видели свои ошибки в деле воспитания. Семья? Воспитание дошкольников в семье — один из важнейших факторов последующего формирования человека. Однако не в каждой семье есть условия для эстетического воспитания. Вот почему школа — и именно школа, где детсад должен взять на себя задачу эстетического воспитания детей. Но для этого необходимо в первую очередь позаботиться о том, чтобы педагоги-дошкольники и педагоги переносили ступени высшего образования с общим высоким культурным уровнем, и особенно в области искусства, чтобы они были способны привить маленьким людям, верящим в им, любовь к настоящей красоте, одухотворенной мыслью и стремлением к добру.

В. ИНЕВАНОВА
АЛМА-АТА

Что взволновало сержанта

«А, как я раньше не знал такого боязливости! Этим искривленным сомнением сержанта Воробьева и хочется мне назвать свой отклик на издательскую статью художника В. Немеского о Третьяковской галерее. На огромные стелы акварельно-наклеенных репродукций, взятые из зала музеев, и сопроводивших их короткими подписями. Кто-то сомневался в нужности картин Кундича и Репина, видел той огромной заинтересованности, которую вызвала сиреневая экспозиция галереи».

Итак, в военном клубе появилась «наглядная агитация» — репродукции мирного и далекого от нашей солдатской жизни картины Кундича и Репина, радость и удивление наших, когда в ожидании киносеанса солдаты и сержанты уже не думали мажорской в коридоре, а молчаливо рассматривали репродукции. Третьяковской галереи, с восхищением глядевшего на мучные репродукции картин Левитана, на прелесть березы Левитана, на гениальность картин Репина.

Теперь, в связи с перестройкой школы, в связи с насущнейшей необходимостью приблизить ее к жизни, преподавание в школах графической грамоты и пластики, преподавание систематическое и серьезное, приобретает особое значение.

Г. КОСОВА,
учительница

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО С МУНУМЕНТАЛЬНЫМ ИСКУССТВОМ

— Чего вы напугались, глупенькие, ведь это же не пугало... Рис. Е. Гурова

НАША «ТРЕТЬЯКОВКА»

ШКОЛА, в которой подают речь, находится в центре целинских городов. У нас нет ни музеев, театров, но по-прежнему, с какой заинтересованностью говорят о Третьяковке или Эрмитаже, о Большом театре или Зале имени Чайковского. Об этом они читали, слышали, и во всем этом у них огромная тяга. Но что же можем мы сделать для удовлетворения этого интереса? Сейчас этот интерес зависит от отдельных учителей-энтузиастов.

Несколько лет назад один из классных руководителей принял в свой класс, решил организовать своих питомцев с лучшими произведениями живописи и музыки. План этот занял три года, и сделало бы, что нашим условиям, немало.

Силы учащихся собраны репродукции картин Репина, Левитана, Дрезденской галереи, и в зале школы были организованы выставки. Отрывки их проходило по всем правилам: с торжественным словесным сопровождением, перерезанием ленточки и т. п.

Члены классы подписывали материал, картины для нашей «Третьяковки». И без преувеличения можно сказать, что это открытие было настоящим праздником для всей школы.

Иногда и оторвать меня, что я не вижу на таких выставках художников, которые могли бы помочь ей разобраться не только в творчестве данного художника, а поговорить о наиболее значительных явлениях в искусстве. Пусть возникнет спор, непринужденная дискуссия. Почему этого нет?

Мне как-то знакомый художник рассказывал: в училище, где преподают он, двое ребят, из озорства, что ли, запачкали холст цветными маками, дали какое-то несмысленное название этому сочинению и решительно объявили себя сюрреалистами. Так что бы вы думали? Влепили этим ребятам по выговору, а предложение художника устроить с ребятами обсуждение псевдонаучных путей в искусстве отвергли. Вот и получили, что искусство, тогда как при настоящем разговоре предстали бы просто смешными пошлостью.

И говорил вам, как удивленно смотрели на юную девушку, как внимательно слушали его. Они представлялись мне паразитично незачисленными перед этой атакой. Да, да, незачисленными. Я думал: школа дала им достаточно знаний в области математики, географии, ботаники, но не раскрыла перед ними мир прекрасного. Огромный мир искусства оказался для них белым пятном, «terra incognita». Стоит ли удивляться, если они поверят всему, что развивают перед ними поклонник абстракционизма.

Только вот сейчас в выставочном зале я попал по-настоящему, какую большую ошибку допускаем мы, пренебрегая эстетикой. В самом деле, у нас происходит сейчас радующий всех

СОБЕСЕДНИК ВОИНСТВУЮЩИЙ НЕВЕЖДА

С ОБЕСЕДНИК мой был очень взволнован. Несколько раз начинал он свою сбивчивую речь, обрывал себя на полуслове и принимался снова. Наконец, раздраженно махнув рукой, сказал: «Я не искусствовед. Да, собственно, речь пойдет не об искусстве. Оно послужило лишь поводом».

Видел я его как-то и в театральном фойе, окруженного роем поклонников. Я ходил потрясенный толстовской «Властью тьмы» и едва удерживался от гимназического порыва — броситься за кулисы, чтобы низко поклониться Нильскому. И вдруг до меня долетела фраза: «Со сцены должно пахнуть дорогими сигарами и хорошими духами, а не ончанин...»

«О чем это он?» — в смелости спрашивал я себя. — О Толстом, о том чуде, что рождалось на наших глазах на сцене? Как мог вырасти этот нас этот оскорбительно пошлый человек? Если вот теперь... Подошел, вижу организовано этот парен с друзьями дискуссии и довольно ловко ведет ее, не давая слова сказать своим оппонентам. Поначалу я решил не вмешиваться, а только поглядывать. Да куда там! Через минуту влез в драку и вот до сих пор остынь не могу.

Дискуссии, собственно, не было. Игра шла, как говорят, в один ворота. Вожак, стоя в центре, разлагательствовал, а дружки поддерживали его репликами. Речь он держал примерно такую: «Мы отстаем от Запада. Искусство понюхало с примитивным материализмом и мещанским реализмом. Передевые художники Запада давно отказались от рабского подражания внешней действительности и ушли в мир настроений. Мы топчемся на месте... Открой мы эту выставку в каком-нибудь западноевропейском городе, ни один человек не осудил бы ее».

«Так вот, жожу по залу, глядявваюсь в портреты, вдруг слышу шум. Оглядываюсь. Ба! Старый знакомый: юноша, которого не раз встречал я и раньше. Помнится, видел его на выставке абстракционистской западной живописи во время фестиваля. Помеялся я тогда, как этот «властитель дум», собрав вокруг себя желторотых птенцов, восторженно ахал перед какой-то немислимой маэной».

«Были еще встречи. Я не утверждаю, что это был именно он — мир не так уж тесен, — но удивительно схожий с ним человек: та же самоуверенно-нагловатая манера держаться, подпернутая злостью в туалете (стиляга наборот), тон превосходства по отношению к любому собеседнику — старуку, девушке, товарищу. Вот уж поистине: дай такому ничтовое карточку звездного неба, и он через полчаса вернет ее вам исправленной. Видел я, как этот юноша в своей обычной манере поносил творчество одного уважаемого художника (заметьте, именно поносил, а не критиковал) и пет осанку «прекрасной бессодержательности» абстракционистов».

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А
25 августа 1959 г. № 105

Рис. Ю. Черепанова

как-то удивленно смотрели на оратора, настойчиво и жадно впитывая то, что говорил он. А стоявший рядом со мной седой, тучный человек не выдержал и раздраженно обронил: «А вам известно, воинствующий невежда, что вот эта скульптура «Перекую меч на ораде» получила Большой приз на Брюссельской выставке на том самом Западе?»

«Но юноша толсто отмахнулся и дальше понес такое, что, если позволю употребить несколько старомодное выражение, было просто воинским кощунством и святотатством. Мальчишка обвел рукой вокруг себя, захватывая этим жестом и солдата с ребенком на руках, что стоит в Третьей-парке, и сталинградского воина, и портреты знавших людей».

«Кому нужна вся эта так называемая героня? — вопрошал он. — Что могут пробудить в моей душе надеющиеся портреты рабочих и воинов!»

«А нас касался всего и все осмелвал: страстный портрет некоего Виссарияна, суровое, мужественное лицо сталеара, величественную фигуру воина с опущенным мечом. Особенно раздражала его почему-то эта скульптура».

«Ну, не зря ли ты это перевод мрамора на подобные творения? — обратился он к слушателям, указывая на воина. Я вздрогнул, как от пощечины. Перед глазами встала картина: Берлин, Третьяков-парк и седой человек в военной форме, опускающийся со слезами на глазах на колени перед этой фигурой воина. Ну, в самом деле, как еще экономяне и сильнее скажешь о подвиге советского воина!»

«Поймите, ради бога, меня правильно. Я принял бы любую, самую резкую критику скульптуры, только не это вот пренебрежение к миру, миру, которым полны вы, я, миллионы. И откуда этот нигилизм, у мальчишки! Ведь даже самая воинствующий агитат не позволит себе, войдя в храм, оплевывать иконы. Так что же воспитан этот парня, позволяющего себе поносить святыне для нас понятия, нашу героиню, наших людей?»

«Вы спросите, почему же разволновался я так, что поначалу дар речи потерял. Только прошу вас, не говорите мне, что таких пустозветов единицы, что семья не без урда и прочее. Это не утешает. Таких уроков в нашей семье вовсе не должно быть».

«Почему, спрашивал я себя, этот парен находится время бывать на выставках, ораторствовать, пропагандировать свои вредные взгляды? А почему ни разу не видел я здесь же тех же комсомольцев из художественных училищ? Пришли бы они на такую вот незапланированную дискуссии и дали бы хороший бой, и высмеяли бы всенародно этого парня, как мы умели это делать в двадцатые годы. Разумеется, провести такой бой послужило и потруднее, чем вынести по всей форме выговор с предупреждением за сдвигания абстракционизму».

«Удивляет и оторвать меня, что я не вижу на таких выставках художников, которые могли бы помочь ей разобраться не только в творчестве данного художника, а поговорить о наиболее значительных явлениях в искусстве. Пусть возникнет спор, непринужденная дискуссия. Почему этого нет?»

«Мне как-то знакомый художник рассказывал: в училище, где преподают он, двое ребят, из озорства, что ли, запачкали холст цветными маками, дали какое-то несмысленное название этому сочинению и решительно объявили себя сюрреалистами. Так что бы вы думали? Влепили этим ребятам по выговору, а предложение художника устроить с ребятами обсуждение псевдонаучных путей в искусстве отвергли. Вот и получили, что искусство, тогда как при настоящем разговоре предстали бы просто смешными пошлостью».

«И говорил вам, как удивленно смотрели на юную девушку, как внимательно слушали его. Они представлялись мне паразитично незачисленными перед этой атакой. Да, да, незачисленными. Я думал: школа дала им достаточно знаний в области математики, географии, ботаники, но не раскрыла перед ними мир прекрасного. Огромный мир искусства оказался для них белым пятном, «terra incognita». Стоит ли удивляться, если они поверят всему, что развивают перед ними поклонник абстракционизма».

«Только вот сейчас в выставочном зале я попал по-настоящему, какую большую ошибку допускаем мы, пренебрегая эстетикой. В самом деле, у нас происходит сейчас радующий всех

нас обмен культурными ценностями. Чужестранцы наше искусство шатают сейчас с триумфом по всему миру. И кому не ясно, что несет оно не только высокое мастерство, но и передовые, самые гуманные и самые человеческие идеи. Но ведь и мы широко распахиваем свои двери для художников и артистов из капиталистических стран, так надо же знать, что их искусство таит в себе пороки идеи и мысли, вовсе нами не разделяемые! Отнюдь не следует бояться занюхать нашу молодежь с этим искусством. Но надо научиться ее разбираться, «что такое хорошо и что такое плохо» в живописи и музыке. Я полагаю, что пора от предрассудочных пожеланий перейти к требованию: надо, чтоб эстетическое воспитание получило в наших школах права гражданства, надо, чтоб творческие союзы писателей, художников, композиторов добились этого наконец».

«Ныне же мой воспитатель «забочен» только тем, как бы скрыть от глаз своих подопечных существование импрессионизма и кубизма. Да еще удивляется, если воспитанники его принимают поделку за живопись».

«Кому страшна безыдейная, пустая живопись? Разве юноша или девушка, глубоко познавшие нетленную красоту полотен Рафаэля и Микеланджело, влюбленные в родные леваитовские пейзажи и могучие шпильные дубравы, проросшие через все школьные годы трепетный восторг перед гением Репина и Рембрандта, разве не отвергнут они это пустое искусство, в какие бы одежды оно ни рядилось?»

«Вот почему мне кажется, что проблема эстетического воспитания — это одновременно и проблема политическая, — в этом меня убедила еще раз только что виденная сцена на выставке. Вот посетитель я так горячо ратую за гражданские права эстетики в школах».

В. ЕЛИСЕЕВА

Заметки По непрочитанным путям

В КНОСКЕ «Союзпечати» когда я спросила журнал «Уральский следопыт», мне сказали: — Что вы! У нас его сразу разбирают...

В редакции «Уральского следопыта» собрались очень своеобразные люди. Они не желают подражать ни «Пионеру» и «Костру», ни походить на «Юность» и «Молодую гвардию»... Они хотят быть самими собой — следопытским журналом для юношества, для того юношества, которое начинается в 14 лет и у многих счастливицев не кончается в 70.

Следопытство — это не только воспитание смелости, пылливости, наблюдательности. Это — воспитание патриотизма, который никогда не был абстрактной любовью к абстрактной родине. Человек должен ее хорошо знать и любить не понаслышке, а как любят свой дом, свою реку, свой край, свою стройку.

В старых изданиях. Но прежде всего они учатся у людей, отдавших много души пропаганде следопытства, особенно — у Владимира Попова. Человек образной судьбы, открыватель и новых форм работы, и новых светлых талантов, Владимир Попов был до революции редактором журнала «Вокруг света», после революции — редактором журнала «Всемирный следопыт», а в тридцатых годах он стал первым редактором «Уральского следопыта» и собрал вокруг него богатейший авторский актив бывалых людей.

Вся тематика журнала строится по принципу: не только удивлять читателя новыми сведениями о самых разнообразных вещах, но и показать, приблизить к его сердцу свой край, научить любить Родину.

Журнал возродил его традиции и его имя, так же как имя другого страстного путешественника, краеведа и писателя Ф. К. Тарханова и многих других. В журнале сотрудничают люди самых разных профессий: ученые, инженеры, геологи и охотники. Их круг все расширяется, и журнал становится еще интереснее.

Редакция журнала все время ищет новые формы, отбрасывая даже удачные, если они — повторение. Поэтому появляются в журнале самые разнообразные материалы: рассказы о старожилках, следопытские сведения из туристских походов, новеллы о камнях, о подземном Урале, заметки о природе, очерки о самых интересных на Урале стройках и о деятельности работников милиции, воспоминания старых революционеров, сообщения об уральских писателях (наскальные надписи, которые ждут еще расшифровки), и т. д. Интересных заметок — множество, особенно в жанре миниатюр, который так редко встречается в наших журналах.

Но у журнала есть и свое слабое место — отдел прозы и поэзии (правда, этот отдел не основное в журнале). Здесь трудно запомнить хоть что-нибудь, кроме главы «Четвертый век» из поэмы Бориса Ручьева, лирических рассказов Л. Федорова, Н. Никонова и эмоциональных новелл о камне профессора Малахова.

От номера к номеру растет вечная неудовлетворенность этих людей. Вот последняя их новинка — путешествие одного из организаторов журнала по Уральской «крутосветке». Это должен быть поход с использованием самых разнообразных способов передвижения — от пешего хода до вертолетов. В результате появится серия очерков о малозвестных и необычных уголках края, о тех преобразованиях, что идут там семимильными шагами.

Публикуемые в журнале повести мучают читателя беспомощностью и тирафетностью и хороши только тем, что занимают немного места. Но об одной повести — «Брат гули-былоны» — стоит поговорить подробнее, так как ее здесь буквально зачитывались. У этой повести коллективный автор. Однажды в портфеле редакции не оказалось прозы, номер же без нее выпустить было невозможно, и сотрудники во главе с главным редактором написали повесть о студенте Викторе Трофимове, попавшем случайно в горы Памира к «снежным» людям.

Сотрудники «Уральского следопыта» отвергают подражание, но они умеют учиться и у прошлого, отбирая золотые крупцы журналистской выдумки

Его зловония, а также привычки, поведение и нравы гули-былоны описаны достаточно увлекательно. И вот невольно задумываешься: что вреднее — скука или дурная увлекательность? Скука закрывает доступ к полезному, а увлекательность плохого детектива откладывает на полочках памяти всевозможный литературный мусор и потихоньку формирует мировоззрение подростка.

Зина побежала через двор, высоко поднимая ноги, как бывало в детстве. Зина побежала столь странным способом не сразу. Она побежала так в самом конце повествования. Этому предшествовала драматическая история, уложенная автором в строгую литературную фавулу со своей экспозицией, завязкой, развитием действия, кульминацией и развязкой.

Повесть о «снежном» человеке критиковали за научную несостоятельность. Но разве не имеет прав на существование фантастика или утопия? Повесть опасна своей литературной примитивностью, опирающейся на тирафетные приключенческие книги. Она будет воспитывать неправильный вкус, вынудит читателя веру в жизнь обличенную и усложненную.

Р. Фраерман писал: «...поэтическая мысль остается в сердце ребенка на

всегда. Она, как вежа, как примета в снежном поле, как надломленная ветка в лесу, служит путнику верным знаком, на какую дорогу следует в жизни свернуть». Редакция «Уральского следопыта» действовала по принципу увлекательности все спешит. Но путь этот опасен...

Зина побежала через двор, высоко поднимая ноги, как бывало в детстве. Зина побежала столь странным способом не сразу. Она побежала так в самом конце повествования. Этому предшествовала драматическая история, уложенная автором в строгую литературную фавулу со своей экспозицией, завязкой, развитием действия, кульминацией и развязкой.

Повесть о «снежном» человеке критиковали за научную несостоятельность. Но разве не имеет прав на существование фантастика или утопия? Повесть опасна своей литературной примитивностью, опирающейся на тирафетные приключенческие книги. Она будет воспитывать неправильный вкус, вынудит читателя веру в жизнь обличенную и усложненную.

Зина побежала через двор, высоко поднимая ноги, как бывало в детстве. Зина побежала столь странным способом не сразу. Она побежала так в самом конце повествования. Этому предшествовала драматическая история, уложенная автором в строгую литературную фавулу со своей экспозицией, завязкой, развитием действия, кульминацией и развязкой.

Повесть о «снежном» человеке критиковали за научную несостоятельность. Но разве не имеет прав на существование фантастика или утопия? Повесть опасна своей литературной примитивностью, опирающейся на тирафетные приключенческие книги. Она будет воспитывать неправильный вкус, вынудит читателя веру в жизнь обличенную и усложненную.

Современное прикладное искусство Кореи

Декада карельского искусства и литературы. Сцена из 1 акта балета «Сампо». Танец с лучниками. Фото М. Трахмана

В залах Государственного музея восточных культур открылась выставка современного корейского прикладного искусства.

В экспозиции — около 170 произведений лаковой живописи, художественной вышивки — панно на шелку, искусные изделия из дерева, бамбука, камня, текстиля и других материалов.

Москвичи с большим интересом знакомятся с великолепными экспонатами самобытного прикладного творчества, рассказывающими выразительным языком искусства о патристических чувствах, любви к природе и высокой одаренности корейских мастеров.

С превосходной точностью определил Федин в своей статье «Памяти Алексея Толстого» идейный, нравственный, жизненный источник сознания несметных языковых богатств русской литературы: «За языком великой плеяды XIX века, от Пушкина до Горького, стоит не только мастерство, не только эстетика, обнимающая огромный период нашей литературы, от романтиков до социалистического реализма, — за языком этих классиков стоит их отношение к миру и прежде всего неослабевающая вера в победоносную будущность нашего народа».

Скука закрывает доступ к полезному, а увлекательность плохого детектива откладывает на полочках памяти всевозможный литературный мусор и потихоньку формирует мировоззрение подростка.

Хотелось бы, чтоб значение этих слов поняли и те доморощенные «сестры», которые видят суть творчества в изобретении всевозможных острых сравнений и эпитетов, лишённых значения, существующих пороиз; и те торопыжки, немыслительные сочинители, которые вставляют в строку первые попавшиеся под руку выдумки и бессмысленные слова, те, кто (как говаривал Маяковский) живут «с сквозным дыханием».

Повесть о «снежном» человеке критиковали за научную несостоятельность. Но разве не имеет прав на существование фантастика или утопия? Повесть опасна своей литературной примитивностью, опирающейся на тирафетные приключенческие книги. Она будет воспитывать неправильный вкус, вынудит читателя веру в жизнь обличенную и усложненную.

Хотелось бы, чтоб значение этих слов поняли и те доморощенные «сестры», которые видят суть творчества в изобретении всевозможных острых сравнений и эпитетов, лишённых значения, существующих пороиз; и те торопыжки, немыслительные сочинители, которые вставляют в строку первые попавшиеся под руку выдумки и бессмысленные слова, те, кто (как говаривал Маяковский) живут «с сквозным дыханием».

Хотелось бы, чтоб значение этих слов поняли и те доморощенные «сестры», которые видят суть творчества в изобретении всевозможных острых сравнений и эпитетов, лишённых значения, существующих пороиз; и те торопыжки, немыслительные сочинители, которые вставляют в строку первые попавшиеся под руку выдумки и бессмысленные слова, те, кто (как говаривал Маяковский) живут «с сквозным дыханием».

Хотелось бы, чтоб значение этих слов поняли и те доморощенные «сестры», которые видят суть творчества в изобретении всевозможных острых сравнений и эпитетов, лишённых значения, существующих пороиз; и те торопыжки, немыслительные сочинители, которые вставляют в строку первые попавшиеся под руку выдумки и бессмысленные слова, те, кто (как говаривал Маяковский) живут «с сквозным дыханием».

Двухмиллионным тиражом...

Зина побежала через двор, высоко поднимая ноги, как бывало в детстве. Зина побежала столь странным способом не сразу. Она побежала так в самом конце повествования. Этому предшествовала драматическая история, уложенная автором в строгую литературную фавулу со своей экспозицией, завязкой, развитием действия, кульминацией и развязкой.

Повесть о «снежном» человеке критиковали за научную несостоятельность. Но разве не имеет прав на существование фантастика или утопия? Повесть опасна своей литературной примитивностью, опирающейся на тирафетные приключенческие книги. Она будет воспитывать неправильный вкус, вынудит читателя веру в жизнь обличенную и усложненную.

Новое о горьковской песне «На дне»

«ЧЕЛОВЕК! Это — великопленное! Это звучит... гордо!» Боле полвека назад с подмостков московского Художественного театра, на премьере пьесы «На дне», впервые прозвучали эти пронзительные слова Горького.

Творческая Литература и картография

ТВОРЧЕСКОЕ многообразие нашей литературы неоднократно отмечено и признано, но в очень недостаточной степени изучено. Исследование и сопоставление работ художников социалистического реализма — задача увлекательная и насущно необходимая. Ее решение позволяет раскрыть широкое зрелище образов, бесконечно различных по охвату жизненных фактов и вопросов, по характеру изображения, по индивидуальности подхода и вместе с тем рожденных единым источником — волеушевленным строительством коммунизма.

Внимательное и вдумчивое изучение литературы не может быть заменено никакими схемами, предлагающими те или иные способы распределения писателей по «клеточкам», «секторам», «магистральным» и рядом эта «классификация» на поверку оказывается насильственной и натянутой. Предлагаемый универсальный ключ ко всем особенностям и путям творческого действия в действительности не подходит ни к одному писателю, ни к одной книге, разве что только к произведению, столь же упрощенному и нарочитому, как и сама схема.

Хотелось бы, чтоб значение этих слов поняли и те доморощенные «сестры», которые видят суть творчества в изобретении всевозможных острых сравнений и эпитетов, лишённых значения, существующих пороиз; и те торопыжки, немыслительные сочинители, которые вставляют в строку первые попавшиеся под руку выдумки и бессмысленные слова, те, кто (как говаривал Маяковский) живут «с сквозным дыханием».

Хотелось бы, чтоб значение этих слов поняли и те доморощенные «сестры», которые видят суть творчества в изобретении всевозможных острых сравнений и эпитетов, лишённых значения, существующих пороиз; и те торопыжки, немыслительные сочинители, которые вставляют в строку первые попавшиеся под руку выдумки и бессмысленные слова, те, кто (как говаривал Маяковский) живут «с сквозным дыханием».

Итальянские писатели в Москве

В Москву прибыла делегация Национального синдиката писателей Италии. По инициативе этой организации в прошлом году в Неаполе был созван Международный конгресс с целью создания Европейского сообщества писателей. В составе делегации — один из инициаторов неаполитанского конгресса, известный литературный критик и публицист Джанкарло Вигорелли и генеральный секретарь конгресса в Неаполе Пьетро Фризоли. Делегацию сопровождают критик и искусствовед г-жа Лоренца Трукки.

